

ЛИЧНОСТНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ЯЗЫКОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ВОЕННОГО ВУЗА КАК ЭФФЕКТИВНОЕ СРЕДСТВО ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ КУРСАНТОВ

В статье представлен современный подход к личностной направленности языковой образовательной среды в процессе изучения иностранного языка курсантами. Освоение иностранного языка является средством эффективной коммуникации военных специалистов, способствующее формированию готовности курсантов к профессиональной деятельности в целом.

Ключевые слова: языковая среда, образовательная среда, личность, военно-профессиональная коммуникация, субъектность коммуникации, курсант, иностранный язык.

Подготовка квалифицированных военных кадров и развитие системы военного образования являются приоритетными задачами Министерства обороны России и важнейшими направлениями деятельности военных образовательных учреждений для обеспечения обороноспособности нашего государства. В настоящее время система военного образования — это отлаженный и эффективно работающий механизм, задачей которого является подготовка, профессиональная переподготовка и повышение квалификации военных кадров [1, с. 4].

С учетом отмеченных перспектив и направлений продвижения военного образования актуальным является формирование и развитие образовательной среды вуза как совокупности элементов, оказывающих жизненно значимое влияние на обучающихся в процессе образования [2; 3; 4]. Важным для нашей темы является тезис, согласно которому образовательная среда — это часть социокультурного пространства, зона взаимодействия образовательных систем, их элементов, образовательного материала и субъектов образовательного процесса [5], а именно субъектное взаимодействие по содержанию профессиональной деятельности. Так, развивающая образовательная среда является фактором процесса формирования готовности курсантов к профессиональной деятельности, поскольку она обеспечивает все необходимые условия для формирования у курсантов готовности к субъектной профессиональной деятельности (принятие решений по содержанию выполняемых действий); стимулирует активность и самостоятельность субъектов в процессе военной деятельности (личная ответственность за принятие решения о деятельности или способах действий); обеспечивает возможность комфортного существования в образовательном пространстве субъектов (умение выполнять задачи и достигать цели военно-профессиональной деятельности в коллективе или подразделении); способствует осуществлению совместной продуктивной деятельности, конструктивному

PERSONAL ORIENTATION OF THE LANGUAGE EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF A MILITARY UNIVERSITY AS AN EFFECTIVE MEANS OF CADETS' PROFESSIONAL COMMUNICATION

The article represents a modern approach of a personal orientation to the language educational environment in the process of learning a foreign language by cadets. Mastering a foreign language is a means of effective communication of military specialists, contributing to the formation of cadets' readiness for professional activities in general.

Keywords: language environment, educational environment, personality, military-professional communication, communication subjectivity, cadet, foreign language.

взаимодействию в процессе образования (умение взаимодействовать с другими по выполнению задач и целей военно-профессиональной деятельности); активизирует возможности управления образовательным процессом, позволяет производить прогнозирование его развития и роста (умение совершенствовать личную деятельность как эффективное средство выполнения задач и целей военно-профессиональной деятельности).

Именно иностранный язык формирует развивающую образовательную среду, которая обладает такими свойствами, как вариативность, диалогичность, интегративность, коммуникативная культурная насыщенность, саморазвитие с позиции вторичной языковой личности. Лингводидактическое понятие вторичной языковой личности было предложено И. И. Халеевой, которая рассматривает ее формирование как одну из главных целей обучения иностранному языку. В результате овладения языком курсант приобретает черты указанной личности, способной осуществлять межкультурную коммуникацию. «Вторичная» языковая личность как системное образование, имеющее своим основанием социально-психологическую личность человека вообще и взятое под углом зрения обучения культуре иноязычного речевого общения курсантов, характеризуется наличием у нее языкового, когнитивного и нравственного сознания. При формировании «вторичной» языковой личности средствами иностранного языка и культуры сфера сознания курсантов обогащается за счет приобщения к иноязычным картинам мира — языковой и концептуальной. Данные картины мира имеют определенную идентичность, которая основывается на синхронизации будущей профессиональной деятельности обучающегося с его языковой подготовкой: Combat service support, Platoon activities, Job and responsibilities, Manual of Traffic Signs, Military vehicles, Armoured Recovery Vehicles, Peace keeping missions, Operation order, Patrolling, Military career, Basic military training и др. В соответствии с данным подходом важно, что языковая образовательная

среда — это системно образованное пространство, в котором реализуется взаимодействие субъектов образовательного процесса как «вторичных» языковых личностей (курсант, офицер, сержант, преподаватель, курсовой офицер и др.) с внешней средой (рода войск, военные подразделения, международные операции и др.), в результате чего раскрываются индивидуальные профессионально значимые черты личности обучающихся посредством аутентичного языкового учебного материала на иностранном языке как учебном предмете, что способствует эффективности их речевого взаимодействия.

Идея личностного подхода в образовании (в том числе и в военном), как ведущая тенденция современной педагогической теории и практики, не имеет однозначного понимания [4; 6; 7; 8], но формируется из общей идеи о том, что военная личность — основа, самоценность иноязычного образовательного процесса, формирующего военно-значимые знания на основе изучения дисциплины «иностранный язык» в комплексе с профессиональными дисциплинами (преподавание на иностранном языке базового материала тех предметов, которые курсант изучает на русском языке в рамках своего профессионального обучения), синхронизация будущей профессиональной деятельности обучающегося с его языковой подготовкой. Таким образом, мы можем реализовать самоактуализацию курсанта в успешной иноязычной коммуникации в профессиональной деятельности как переход из состояния возможности в состояние действительности. В концепции данного исследования «самоактуализировать» означает извлекать, востребовать скрытые, заложенные в сознание курсанта качества профессионального предназначения, делать их значимыми для личности курсанта в процессе изучения иностранных языков.

При личностной направленности процесса коммуникации на иностранном языке в качестве основных выступают не знания, а личностные смыслы иноязычного обучения курсанта; не отдельные (предметные) умения и навыки, а индивидуальные языковые особенности, самостоятельная учебная деятельность и субъектный опыт «вторичной» языковой личности; не педагогические требования, а преподавательская поддержка, сотрудничество и диалог курсанта и преподавателя; не усвоенная информация, а вариативность ее использования в различных военно-профессиональных ситуациях посредством формирования личностной позиции. Важно, что при изучении иностранного языка процесс обучения понимается как индивидуально значимая деятельность отдельного субъекта, в которой реализуется его личный опыт [4]. Для развития и самореализации личности курсанта нужна разнообразная по содержанию иноязычная образовательная среда, доступная ему и учитывающая его личностные особенности для выполнения действий по предназначению (например: Sit Report, instruction).

Sit Report (Situation Report)

The explosion took place at 8:13 close to the military base at a nearby port. At 07:56 we have observed a group of 7 unidentified people in camouflage uniforms entering the building in the vicinity of grid 95. They appear to be carrying plastic bags. At the same time, multiple cargo containers at the port explode aboard or near several cargo ships with

resulting fires. Two of the ships contain flammable liquids or solids. The wind is headed in the north-northeast direction, and there is a large, heavy plume of smoke drifting into heavily populated areas and releasing various metals into the air. (Взрыв произошел в 8:13 недалеко от военной базы в соседнем порту. В 07:56 мы наблюдали группу из 7 неопознанных людей в камуфляжной форме, въезжающих в здание вблизи точки 95. Похоже, они несут пластиковые пакеты. В то же время несколько грузовых контейнеров в порту взрываются на борту или рядом с несколькими грузовыми судами, что приводит к пожарам. Два корабля содержат легковоспламеняющиеся жидкости или твердые вещества. Ветер направляется в северо-северо-восточном направлении, и в густонаселенные районы проникает большой, тяжелый поток дыма.)

Instructions

Be ready to take the following mitigation measures: isolating and defining the hazard; establishing, planning, and operating incident command; firefighting; performing bomb disposal dispatch and IED render-safe procedures; preserving the scene. (Будьте готовы принять следующие меры по смягчению последствий: изолирование и определение опасности; создание, планирование и эксплуатация системы управления происходящим; пожаротушение; выполнение отправки и утилизации взрывных устройств IED; обеспечение действий.)

Направленность образовательной среды на индивидуально-личностное развитие курсантов находит детальное отражение в учебных программах, тематических планах, методических рекомендациях, которые иницируют их субъективный опыт, ориентируют на использование разных способов учебной работы, изменяют вектор движения: личностная военно-профессиональная самореализация курсантов средствами иностранных языков.

Изучив и проанализировав различные подходы к обсуждаемой проблеме личности и ее развития, в качестве основополагающего определения можно принять определение личности как человека, у которого есть своя позиция в жизни, к которой он пришел в итоге большой сознательной работы. Глубина и богатство личности предполагают глубину и богатство ее взаимодействия с другими [9]. Данное обоснование не только отражает субъектную природу личности курсанта, ее самоценность, развитие в деятельности, но и проектирует возможности самореализации в процессе совместной военно-профессиональной деятельности и общения с другими по поводу достижения профессиональных и личных целей.

Говоря об иноязычной образовательной среде, в которой происходит личностное развитие курсантов, необходимо отметить, что ее предназначение состоит в осмыслении будущим офицером своего места в иерархии соподчинения для выполнения профессиональных задач, в овладении способами взаимодействия с командирами и подчиненными. Так, технологическая стратегия изучения иностранного языка с целью профессиональной коммуникации включает: этап общей ориентации в изучаемом материале, который предполагает рассмотрение его как целостности, выявление различных его свойств, носящих внешний характер; этап установления внутренних, сущностных свойств; этап

синтеза, появления в сознании курсанта новой целостности решаемой детализированной задачи.

Важнейшими характеристиками образовательной среды как средства эффективности профессиональной коммуникации являются интегративность и вариативность. Очевиден тот факт, что интеграция может возникнуть лишь на базе многоаспектного рассмотрения явления, в контексте данного исследования: согласование совместных действий по выполнению задач и целей. Вариативность необходима для выбора курсантами содержания и способа получения образования в соответствии со своими потребностями и целями и для выбора преподавателями образовательных технологий преподавания иностранного языка. По мнению И. Л. Бим, современная эффективная образовательная среда при обучении иностранному языку связана с окружением учителя и ученика как субъектов процесса обучения и того, что специально вовлекается в это окружение [10]. Значимым является определение иноязычной образовательной среды как вида коммуникативного пространства, в котором реализуется общение. Владение языком как средством общения в целях профессионального взаимодействия выражается в усвоении: элементов и структуры языка; речевых норм военной среды; стереотипов речевого поведения [11].

Изучение иностранного языка в условиях эффективной иноязычной среды позволяет курсанту реализовывать коммуникативную, когнитивную и координативную функции языка с целью формирования языковой коммуникативной компетентности, которая рассматривается нами как «надлежащий, способный» (от лат. *competens*) и означает «меру соответствий знаний, умений и опыта лиц определенного социально-профессионального статуса реальному уровню сложности выполняемых ими задач и решаемых проблем». Важно, что коммуникативная компетентность характеризуется как способность (умение) осуществлять речевую деятельность, реализуя коммуникативное речевое поведение на основе фонетических, лексико-грамматических, социолингвистических и страноведческих знаний, навыков и умений иностранного языка в соответствии с различными коммуникативными задачами и ситуациями военно-профессионального общения.

Актуальным для нашей темы является понимание того, что расширение коммуникативного диапазона военного специалиста способствует осознанию им смысла иноязычного профессионального контекста, необходимого для эффективного решения собственных профессиональных задач. В рамках данной идеи несомненный интерес представляют исследования, рассматривающие коммуникативную компетентность на основе субъектности речевой деятельности. Основной единицей коммуникации с точки зрения указанного подхода является речевой акт (приказание, согласие, уточнение, вопрос, монолог, диалог, полилог и т. д.). Курсанты разыгрывают ситуации, в которых вырабатывается речевое поведение в различных профессиональных ситуациях. Их речевое поведение определяется контекстом и смыслом действий.

Смысл действия в контексте речевого поведения рассматривается нами как отношение мотива деятельности к цели действия. Смысл есть концентрированное выражение действительного отношения военнослужащего к реаль-

ности, деятельности и к самому себе. Многие современные исследователи личности рассматривают «динамические смысловые системы» в качестве основных структурных элементов личности [2; 12; 13]. Деятельность побуждается не одним мотивом, а сложным их сочетанием, поэтому в любой деятельности выделяется ведущий мотив (выполняет функцию смыслообразования) и подчиненные мотивы (выполняют стимулирующую функцию). В обобщенном виде строение профессиональной деятельности может быть представлено следующими составляющими: потребность, мотив, цель, условия достижения цели. Единство цели и условий составляет задачу. Поскольку цели и задачи выполняют системообразующую функцию в военно-профессиональной деятельности, то именно от их выбора в наибольшей степени зависит отбор содержания, методов и средств обучения курсантов иностранному языку. Значимым является утверждение о том, что военно-профессиональное свойство личности курсанта развивается и выражается в деятельности, и одновременно деятельность формирует свойства и активность его личности [2; 7; 14]. Поэтому с полным основанием можно говорить о непосредственном соотношении и соответствии свойств, в том числе и качеств личности, с видами профессиональной деятельности.

Таким образом, успешность иноязычной коммуникации в военно-профессиональной деятельности зависит от личностных смыслов иноязычного обучения курсантов, формируемых в условиях эффективности языковой образовательной среды военного вуза. Именно иноязычное образование обеспечивает личностно-смысловое развитие курсантов, учитывающее их личностные особенности для выполнения действий (решение задач и достижение целей) по военно-профессиональному предназначению. Отмечая важность иноязычной образовательной среды, в которой происходит личностное формирование и развитие курсантов как будущих офицеров, подчеркиваем, что ее предназначение состоит в осмыслении курсантом своего предназначения для выполнения профессиональных задач и целей, в овладении способами взаимодействия посредством коммуникации на иностранном языке с учетом особенностей военного коммуникативного пространства, в котором реализуется общение.

1. Горемыкин В. П. Военное образование — цель на развитие // Вестн. военного образования. № 1 (4), январь-февраль 2017 г. М. : Красная звезда МО России. С. 4–14.

2. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М. : Политиздат, 1975. 430 с.

3. Педагогика / В. А. Сластенин, И. Ф. Исаева, А. И. Мищенко, Е. Н. Шиянов. М. : Школа-пресс, 1997. 512 с.

4. Якиманская Н. С. Разработка технологии личностно-ориентированного обучения // Вопросы психологии. 1995. № 2. С. 31–41.

5. Педагогический терминологический словарь // Академик. URL: https://pedagogical_dictionary.academic.ru/2178/%D0%9E%D0%B1%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D1%81%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%B0 (дата обращения: 19.06.2019).

6. Мясичев В. Н. Структура личности и отношения человека к действительности // Психология личности: Тексты / под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, А. А. Пузыряя. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1982. С. 35–38.

7. Сериков В. В. Личностный подход в образовании: Концепции и технологии. Волгоград: Перемена, 1994. 150 с.

8. Personality and Intelligence / Ed. By R. Sternberg & Ruzgis. N. Y., 1994. 458 с.

9. Рубинштейн С. Л. Проблемы общей психологии. М. : Педагогика, 1973. 424 с.

10. Бим И. Л. Методика обучения иностранным языкам как наука и проблемы школьного учебника М. : Русский язык, 1977. 288 с.

11. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов: Изд. 5-е, испр-е и дополн. Назрань : Пилигрим, 2010. 486 с.

12. Петровский В. А. Субъективность: новая парадигма в образовании // Психологическая наука и образование. 1996, № 3. С 18–19.

13. Eysenck H. J. Dimensions of Personality. L. : Transaction Publishing, 1968. 307 с.

14. Выготский Л. С. Педагогическая психология. М. : Педагогика, 1991. 186 с.

© Некрасова Т. В., 2019

УДК 37.017.7

Науч. спец. 13.00.01

DOI: 10.36809/2309-9380-2019-24-162-166

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ, ВЫЗВАННЫЕ СОВРЕМЕННОЙ ДЕТСКОЙ ИГРУШКОЙ

В статье представлены результаты психолого-педагогической экспертизы современных детских игрушек. Изучены основные характеристики детских игрушек. Раскрыты основные аспекты развивающего, воспитательного и обучающего значения детской игрушки. Определены основные психологические и педагогические проблемы, вызванные нарушением основных требований к разработке детских игрушек. Приведены примеры игрушек, оказывающих возможное отрицательное влияние на детское развитие и эмоциональное благополучие ребенка.

Ключевые слова: детская игрушка, ребенок, детство, психолого-педагогическая экспертиза, «антиигрушка».

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL PROBLEMS OF MODERN CHILDREN'S TOYS

The article presents the results of the psychological and pedagogical examination of modern children's toys. The basic characteristics of children's toys are investigated. The main aspects of developing, educational and training value of a children's toy are revealed. The basic psychological and pedagogical problems caused by the violation of the basic requirements for the development of children's toys are determined. Examples of toys that have a possible negative impact on children's development and emotional well-being of the child are given.

Keywords: children's toy, child, childhood, psychological and pedagogical expertise, "antiigrushka".

Переход к постиндустриальному и информационному обществу приводит к глобальным изменениям во всех сферах общественной жизни людей, в том числе и к трансформации мира детства. Эти изменения не всегда положительные, а чаще всего носят ярко выраженный деструктивный характер. Так, привлекая внимание к данной проблеме, исследователи все чаще говорят о «кризисе традиционного детства» (Е. О. Смирнова) [1], «культурной войне с детством» «зловещей новизне детской субкультуры» (Т. А. Хажуров, А. А. Остапенко) [2].

В научной литературе, посвященной проблеме детства акцентируется внимание на отрицательных характеристиках современного мира детства: деформируется и разрушается традиционная структура детско-родительских отношений, затрудняются отношения внутри детской субкультуры, происходит дегуманизация культурных ценностей, обедняется детский фольклор, исчезает детская сказка и заменяется элементами мистики, представляющей собой слияние различных мифологических образов и хоррора. Кардинальные изменения произошли в области игры и детской игрушки. Именно игрушка является одним из фундаментальных

элементов мира детства. Трансформация детской игрушки является индикатором деформации культуры детства и изменения ее облика.

Детская игрушка — это неотъемлемый атрибут и символ детства. Полноценное взросление ребенка и его психологическое развитие невозможно представить без детской игрушки, которая отвечает различным потребностям ребенка на всех этапах дошкольного детства. В. В. Абраменкова и А. А. Арбузова считают игрушку зеркалом культуры, посредством которого передается в особой «свернутой форме» состояние современной цивилизации [3; 4].

Важное значение игрушки заключается в ее многофункциональности, так «правильная» детская игрушка воспитывает, обучает, стимулирует психическое развитие. Не менее значимы психотерапевтическая функция и функция социализации. Однако встает вопрос — все ли игрушки обладают этими функциями? Сегодня в научной и научно-популярной литературе, применительно к проблеме детской игрушки, все чаще используется термин «антиигрушка» [3]. Ключевой, отличительной характеристикой «антиигрушки» является ее вредоносное, отрицательное влияние на психическое